

БИОГРАФИЯ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

В зале «Амфитеатр» МЕОЦа прошла очередная творческая встреча с интересным и неординарным человеком, Александром Григорьевичем Асмоловым – заведующим кафедрой психологии личности, доктором психологических наук, членом-корреспондентом Российской академии образования. Он стоял у истоков демократической России, являясь при Ельцине первым заместителем министра образования. Александр Григорьевич много сделал для развития еврейского самосознания в теперешней России.

Без преувеличения скажу, что Александр Григорьевич Асмолов обладает оригинальным видением мира. В то время как большинство людей переживает из-за своего возраста и скрывает его, Асмолов считает, что возраст не связан с количеством прожитых лет и является физической, возрастной, психологической и социальной категорией.

«Называя такие имена, как Блюхер, Якир, Тухачевский, люди не помнят, что этим деятелям было не так много лет, когда они становились полководцами, брали ответственность за принятие решений... В двадцатые годы Лев Семенович Выготский, к школе которого принадлежу, вместе с Александром Романовичем Лурией создали уникальную, мировую школу психологии. Они боролись за нее дерзко и яростно».

Когда Александру Романовичу Лурии было 15 лет, он написал письмо Зигмунду Фрейду: «Господин Зигмунд Фрейд! В Казани создано общество психоанализа. Президент Александр Лурия».

Не очень удивляет, что пятнадцатилетний мальчик стал автором подобного послания. Необычно другое – Лурия получил ответ: «Я рад приветствовать появление в Казани первого психоаналитического общества в России. Зигмунд Фрейд». Так в России происходило зарождение и становление психологии как науки.

Характеристикой социального возраста личности – очень динамичного состояния –

доктор психологических наук называет готовность человека брать на себя ответственность и принимать решения. Психологический возраст личности определяется векторами интересов человека и мотивов его действий. «Ты молод, если твои векторы направлены в будущее. Какие бы вихри ни бушевали в культуре, люди могут чувствовать себя счастливыми, пока у них есть ощущение перспективы. По той же причине я называю себя счастливым человеком. И тут хочется вспомнить слова Льва Семеновича Выготского: “Будущее вундеркинда в его прошлом”».

Силу личности Александр Григорьевич считает явлением уникальным: «Нет ничего выше мощи личности! Мы живем либо в системе координат культуры достоинства, либо в системе координат культуры полезности. И обе эти культуры очень важны».

Себя хвалить стыдно, но вовсе не стыдно хвалить родителей. Вспоминая свое детство, Александр Григорьевич вспоминает об отце: «Отец в 20-е годы, вместе с Демьяном Бедным и Мате Залкой, возглавлял литературную организацию армии и флота. Он сумел прожить очень интересный период времени, став затем одним из ведущих энергетиков Советского Союза. Жизнь его была полна и радостных и грустных событий».

Фотографии свадьбы родителей с любовью хранят в доме. Свидетелями в тот далекий 1927-й год были Демьян Бедный и Мате Залка. А тамадой – Буденный. На свадьбе царило безумное веселье под лозунгом «кто кого перепляшет». На крейсере «Червона Украина» он конвоировал корабль Троцкого.

Стоя на увозившем его корабле, Троцкий кричал: «Советские матросы! Вы все должны выступить против Бонапарта-Сталина!»

В 60-е годы сестра Асмолова вышла замуж за писателя Владимира Тендрякова. В это время их дом в поселке писателей «Красная Пахра» стал удивительным местом! Будущий психолог наблюдал за встречами и разговорами потрясающих гостей – Юрия Трифонова, Александра Твардовского, Беллы Ахмадулиной, Юрия Нагибина. Посиделки на кухне с бурными литературными дискуссиями, ночное декламирование стихов, песни Галича, Высоцкого, Окуджавы – все это создавало удивительную атмосферу, давало пищу для размышлений, эстетических переживаний.

Запомнились Асмолову и некоторые из часто звучавших в доме высказываний: «Никому не рассказывайте своих снов. Вдруг к власти придут фрейдисты?» и «Смельчак – он ест из рук тирана».

Сейчас Александр Григорьевич считает, что «шестидесятники» (Окуджава, Галич, Тендряков, Трифонов и др.) сделали для пробуждения сознания общества в сто раз больше, чем современные политики.

С юности знакомый с известными психологами А. Н. Леонтьевым и

А. Р. Лурией, Александр поступает на факультет психологии МГУ. Позже он становится сотрудником МГУ. «При всех сложностях Московского университета, при его неоднозначной линии в этнических вопросах, я с 69-го года живу в нем. Я не путаю термины и слова. Именно – живу, а не работаю. Все трудности я испытал на себе, но я сам напросился».

При всех трудностях времени его студенчества учеба доставляла Асмолову большую радость. И вопрос о том, поступать или не поступать в аспирантуру, даже не стоял. На вступительных экзаменах у него спросили, кто такой Бухарин. Асмолов ответил, что Бухарин – самый талантливый теоретик партии, но очень оторван от народа. Потом последовал вопрос, не поддерживает ли он связь со своим другом, сионистом Кидерманом, который в 70-е годы бросил учебу и уехал. А затем ему заявили, что Бухарин – ренегат, и что ленинского письма, которое он процитировал, не было в списке литературы и комиссия очень удивлена, откуда ему стали известны подобные сведения. Спасти положение попытался давний друг и учитель Асмолова, известный ученый А. Н. Леонтьев, заявивший комиссии МГУ, что его ученик во время ответа на вопросы находился в состоянии аффекта. Поверив, профессор предложила студенту новый билет – «Манифест коммунистической партии». Словно загнанный в угол зверь, Александр быстро и четко ответил, что «пролетариату нечего терять, кроме своих цепей». И хоть в этот раз ему поставили пятерку, о выходке с Бухариным стало известно в парткоме, и в аспирантуру его так и не приняли. Но благодаря Леонтьеву в 1972-м году Александр Григорьевич становится ассистентом кафедры.

А вскоре произошло событие, во многом определившее жизнь Асмолова, который в те времена был уже доцентом психологического факультета МГУ. В 1988-м году проходил очередной «круглый стол». Геннадий Алексеевич Ягодин, бывший тогда министром высшего и среднего специального образования, задал собравшимся (а среди них был и наш герой) вопрос: «Кто поставит диагноз советскому образованию?». Александр поднял руку, Ягодин сказал: «Пусть студент ответит». «Студент», к тому времени бывший уже доцентом, метко и остро парировал строками из Маршака: «Он взрослых изводил вопросом “почему”. Его прозвали – “маленький философ”. Но только он подрос, и начали ему преподносить ответы без вопросов. И с этих пор он больше никому не задавал вопроса “почему”». Ягодин, мощный практический психолог, пригласил Асмолова в гости. После этой судьбоносной встречи, в 1992-м году, Александр Григорьевич Асмолов стал главным психологом системы государственного образования. В этот период ему удалось создать довольно удачные программы: «Одаренные дети», «Диагностика детей-правонарушителей», «Дети с отклонениями развития». С 1992-го по 1998 год работа проходит в Министерстве образования России. Все это время Асмолов и его коллеги бились над созданием либеральной доктрины образования.

Асмолов даже ввел новый курс истории в школе – «Россия в мире» (вместо «Истории Отечества»). После этого в его адрес посыпались серьезные угрозы («Господа из общества “Память” обещали прислать по частям моего сына»).

Кстати, именно это подтолкнуло семью Асмоловых к решению отправить сына в Израиль (сейчас он – лейтенант израильской армии).

Александр Григорьевичу и его команде удалось тогда выпустить

583 млн новых учебников для российских школ («Хотелось возвращения Ахматовой, Мандельштама...»). Вместе с Эдуардом Успенским они задумали цикл учебников для дополнительного образования. Создатель Чебурашки выпустил книгу «Бизнес крокодила Гены». После выхода этих книг с грифом Министерства пришел запрос от депутатов, где говорилось: «Пользуясь служебным положением, Асмолов внедряет в сознание детей образ космополита Чебурашки».

В его практике было и много других комичных случаев. Например, монголы просили исключить из учебника истории главу о монголо-татарском иге или хотя бы оставить только слово «татарское».

Большой заслугой Асмолова стало заключение договора о сотрудничестве между российской и израильской системами образования, что позволило открыть в России частные еврейские школы. В 1993–94 годах он занимался программой обучения еврейских детей «Наале».

«Еврейский ребенок в русской культуре как бы разрывается между двумя мирами. Это может привести к невротизации и срывам. Считаю, маленькому человечку нельзя навязывать только одну модель культуры», – говорит Александр Григорьевич. Своим приказом он отменил в школах как пропаганду атеизма, так и введение религиозных предметов.

«В общеобразовательных школах опасно вводить монорелигию, так как это может вызвать гражданскую войну. Другое дело – частные школы. Сейчас происходит мощная люмпенизация учителей, и если мы это не остановим, – у России нет будущего, так как именно учителя закладывают фундамент в новые поколения детей».

Важно также создать мотивацию к обучению, заинтересовать ребенка в предмете. Тогда и урок будет пролетать быстро, и качество образования повысится.

Образование – это территория идеологии, теория национальной идентичности. Ведь уровень развития общества напрямую зависит от качества полученного образования! Когда культура находится в кризисе, университет является эмбрионом будущего, бесконечным субстратом развития личности».

С 1998 года Асмолов целиком погрузился в разработку программы «Толерантность». В этом же году он ушел из министерства образования – по решению Думы. «Министра можно уволить, а замминистра либо вынести ногами вперед, либо увидеть как человека, похожего на Скуратова (прокурора), и только тогда начинать против него какие-либо действия». После Тихонова пришел Филиппов, находившийся под влиянием национал-патриотических групп, и либералу Асмолову стало трудно работать в таких условиях.

Принято решение в 2005 году приостановить программу «Толерантность», о чем Александр Григорьевич говорит с большим сожалением.

«У наших подростков стало нормой приятие жестокости. Мы сталкиваемся с очень тяжелыми ситуациями. Сознание подростка от 12 до 16 лет – это почва для развития фашизма. Серьезные идеологи строят конструкции фашизма на подростковом нигилизме. Фашизм – это уход в групповое сознание, в “группомыслие”, это только одна из проекций фундаментализма. За фашизмом стоят фундаментализм, фанатизм, терроризм. Сегодня в России работает мощная идеологическая машина подготовки такого националистического сознания».

Через радикальные экстремистские СМИ подростков готовят к принятию различных форм фашистской идеологии. Но с фашистами нельзя бороться с помощью антифашизма. Необходимо предложить конструктивную идеологию. Если мы будем сражаться, говоря

всегда “против” и не говоря “за”, – мы проиграем. Победят те, кто предлагает свою линию развития, пусть и чудовищную. Возьмем, например, программу “Русский дом”. Она до сих пор не закрыта. Значит – есть заказчики. Кто они? Сегодня легко закрываются каналы, останавливают программу “Толерантность”, блокируют любые либеральные СМИ. А как чудесно живут всякие националистические газеты, журналы, передачи. О чем это говорит? О том, что это кому-то нужно, кто-то это спонсирует. Мы, евреи, взяли на себя роль козла отпущения. Мы избраны для этой роли, но это – чудовищная избранность. Сегодня на передачу “Русский дом” идут огромные средства. А мощные идеологи национализма чувствуют себя совершенно спокойно, уверенно, Макашovy, Прохановы – как бы хозяева ситуации. Они действуют по принципу Геббельса: много лжи и много грязи. Им бы опять дело Бейлиса, но пока есть дело Юкоса. Все это – один ряд.

Загляните в интернет! В США, например, очень много сайтов, где выражается этническая, национальная ненависть, расовая нетерпимость. В России также очень много таких сайтов.

У скинхедов на сайтах все в порядке, но в “чатах” царят чудовищная ненависть и жуткий национализм. Мы пытаемся донести идеологию толерантности, что в современных условиях очень тяжело.

Слово “толерантность” переводится не как “терпимость”, а как “великодушие”.

На толерантность нас начинают проверять еще в семье – муж, жена, дети.

Мы стремимся создать слой национальной толерантности. Вместе с Эллой Панфиловой мы разработали психологические методы анализа написанного, чтобы тот же Макашов не мог сказать, что “жид” – это термин из языка Гоголя. Нами подготовлена объективная разработка диагностики текстов, чтобы понять, что за ними стоит – ненависть ли, антисемитизм... Но нашу уникальную программу “Толерантность” пытаются разрушить.

У нас страна исторических моментов, в какое бы время ты ни оказался в ней. Это и убийство Старовойтовой, и травля Ходорковского, и крах банков. А хотелось бы видеть страну истории. Например, в старой доброй Англии рядом стоят памятники Кромвелю и Карлу Первому, хотя один отрубил голову другому. Но это – история, в ней нет черно-белого видения. Мы же часто являемся рабами такого однозначного видения реальности. Мир познавателью сложен. Мы нередко делаем ошибки, примитивизируя реальность вокруг нас».

Александр Григорьевич считает близкими себе партии СПС и «Яблоко». Но он уверен в необходимости «приватизации» сознания: «Без свободы и уважения к человеческому достоинству – нет пути вперед. Идеологи ряда российских партий плохо знают либеральную идеологию и увлеклись идеологией демократической. Либеральная идеология – это линия, за которой стоят свобода и достоинство личности». Самой страшной бедой России психолог называет влюбленность в нищих и неприязнь к богатым: «Это – чудовищная установка. В 20-е годы мы расстреливали уникальные селекци. Сейчас общество разучилось чувствовать состоявшихся людей».

В последнее время охота на ведьм направлена на олигархов. Вакханалия олигархов – это механизм толпообразования, обезличивания, механизм зомбирования. Идет конфликт

одних олигархов с другими. Самые страшные олигархи – это люди, наделенные властью. По сравнению с ними финансовые олигархи – просто моськи».

Сегодня ему 55 лет, и он, шутя, называет эти две цифры своего возраста – двумя отличными отметками. Но не будем думать, что Александр Григорьевич смотрит на жизнь пессимистично – он полон энергии, идей, планов. Его жизнь, по его же выражению, – «биография счастливого человека».

Яна Глезина

«ЕВРЕЙСКОЕ СЛОВО», №31 (204), 2004 г.
<http://www.e-slovo.ru>